Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр Дюма

Кин, или Беспутство и гениальность

Перевод с французского
Эльги Линецкой

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Дюма

Кин, или Беспутство и гениальность

«ФТМ»

1836

Дюма А.

Кин, или Беспутство и гениальность / А. Дюма — «ФТМ», 1836 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Кин – тот самый Эдмунд Кин, знаменитый английский драматический артист, прославившийся как исполнением шекспировских ролей, так и скандальным поведением. В пьесе Александра Дюма-отца он предстаёт как многогранная фигура: король на сцене и вынужденный шут и лицедей для аристократов, любовник и спаситель юных девушек, человек, способный чистосердечно открыть правду о закулисье и профессии. Заглавная роль была коронной для многих крупных артистов XIX века, от Фредерика Леметра до Павла Мочалова и Василия Каратыгина.

© Дюма А., 1836
© ФТМ, 1836

Содержание

Действующие лица 5
Действие первое 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Александр Дюма
Кин, или Беспутство и гениальность
Пьеса в пяти действиях

Действующие лица

Кин.
Режиссер.
Принц Уэльский.
Граф Кефельд, датский посол.
Лорд Мьюил.
Соломон.
Пистоль.
Констебль.
Питер Пэт.
Джон Кукс.
Джордж, один из собутыльников Джона.
Том.
Дэвид.
Дариус.
Бардольф.
Дворецкий.
Ключник Питера Пэта.
Первый слуга.
Второй слуга.
Китти.
Елена, графиня Кефельд.
Энн Дэмби.
Эми, графиня Госуилл.
Джульетта.
Горничная Елены.
Кормилица.
Служанка.
Рассыльный, **зрители**, **старшина статистов**, **врач**.

Действие первое

Гостиная в доме графа Кефельда.

Сцена 1-я

Елена, дворецкий, слуга.

Дворецкий *(слуге)*. Карточные столы уже расставлены?

Слуга. Да. Два для виста, один для бостона.

Дворецкий. Музыканты предупреждены?

Слуга. Ровно в половине десятого соберутся в большом зале.

Дворецкий. Хорошо… Пунш и чай подашь в будуар.

Елена *(отрывается от письма, которое пишет)*. И не забудьте о сигарах. Вы отлично все устроили, но, прошу вас, вечером никуда не отлучайтесь.

Дворецкий *уходит.*

Слуга *(докладывает)*. Графиня Госуилл.

Елена. Просите, просите же скорее!

Входит ***Эми Госуилл.***

(К Эми.) Здравствуйте, дорогая! Как вы добры, что приехали пораньше. Мне так много нужно вам рассказать. Ведь в последнее время мы совсем не видимся: встречаемся на приемах – и только.

Сцена 2-я

Елена, Эми (охорашивается перед зеркалом).

Эми *(жеманно)*. Вот я и решила, что будет чудесно, если я всех опережу, и мы целых полчаса сможем болтать с вами наедине! Я тоже должна рассказать вам тысячу новостей, и прежде всего о том, моя прекрасная венецианка, что своими черными очами и кудрями вы по-прежнему затмеваете наших голубоглазых и белокурых дам. В гостиных все взгляды обращены только к вам.

Елена. А мне кажется, что они прикованы к этим восхитительным рукам, к этой белоснежной шее, к этой талии, гибкой и тонкой, как змейка… Глядя на вас, я понимаю, как прав был ваш великий поэт, сказавший, что Англия подобна гнезду лебедей среди огромного пруда… Дорогая, не опасаетесь ли вы, что наши гости утонут в этом пруду? Почему вы не садитесь?

Эми. Сейчас сяду. Я изнемогаю от усталости. Понимаете, в Ньюмаркете были скачки – нельзя же их пропустить. Пришлось встать в десять часов, а мне такое безумие никогда даром не проходит: я потом весь день разбита. Поверьте, ни к кому, кроме вас, я не пошла бы сегодня… *(Садится.)* А чем занимались вы?

Елена. Ничем особенным. Обычными приготовлениями к вечеру.

Эми. Куда-нибудь выезжали вчера?

Елена. Да, в Друри-Лейн.

Эми. Что вы там смотрели?

Елена. «Гамлета» и «Сон в летнюю ночь».

Эми. Кто играл Гамлета? Янг?

Елена. Нет, Эдмонд Кин.

Эми. Почему же вы не дали мне знать, что у вас абонирована ложа на этот вечер? Я напросилась бы к вам.

Елена. И я была бы счастлива пригласить вас… Кин играл великолепно!

Эми. Да?

Елена. Это не то слово… Потрясающе!

Эми. Какой бурный восторг!

Елена. Вас это удивляет? Но вы же знаете, что мы, итальянки, все доводим до крайностей и не умеем скрывать ни презрения, ни восторга.

Эми. Я должна кое-что сказать вам, но сперва обещайте, что не рассердитесь на меня…

Елена. Обещаю.

Эми. И заранее приготовьтесь к тому, что услышите величайшую нелепость.

Елена. Говорите же.

Эми. Право, не знаю, как начать… Это неслыханная глупость!

Елена. Боже мой, скажите же, наконец!

Эми. Нас никто не может подслушать?

Елена. Вы начинаете меня пугать…

Эми. Ну так вот, разнесся слух, что вы слишком зачастили в Друри-Лейн.

Елена. И только? Что ж, вашим соотечественникам должно быть лестно, что иностранка поклоняется Шекспиру.

Эми. Да, но, говорят, в этом храме вы молитесь не богу, а его служителю…

Елена. Кому же? Янгу?

Эми. Нет.

Елена. Макриди?

Эми. Нет.

Елена. Кемблу?

Эми. Эдмонду Кину.

Елена. Какая бессмыслица! *(Кусает губы.)* Кто выдумал эту сплетню?

Эми. Разве доищешься, кто выдумывает сплетни? Они падают с неба…

Елена. И всегда находятся добрые приятельницы, которые подбирают их… Итак, я его люблю?

Эми. Говорят, до безумия.

Елена. И все меня порицают?

Эми. Скорее, жалеют. Как можно любить такого человека, как Кин.

Елена. Прошу прощения, графиня, я-то ведь еще не признала себя виновной. А почему, собственно, Кина нельзя любить?

Эми. Прежде всего потому, что он комедиант, и уж если мы не принимаем актеров в наших гостиных, то…

Елена…то не должны принимать и в будуарах. Однако с господином Кемблом я познакомилась именно в гостиной. У герцога Йоркского.

Эми. Да, он бывает у герцога.

Елена. Но если все двери распахнуты перед одним, как можно закрыть их другому?

Эми. Моя дорогая, у него такая ужасная репутация…

Елена. Неужели?

Эми. Только вы одна и не знаете этого. Ведь Кин – воплощение разврата, герой всех скандальных историй. Он хвалится тем, что у него было больше любовных похождений, чем у Ловласа, состязается в роскоши с наследным принцем и при этом способен, едва скинув мантию Ричарда, надеть лохмотья портового матроса и всю ночь шататься по тавернам. Домой его обычно приносят, потому что он уже не стоит на ногах. Так вести себя может лишь человек самого низкого происхождения.

Елена. Продолжайте, дорогая, продолжайте: я превратилась в слух.

Эми. Он увяз в долгах и, говорят, чтобы расплатиться с кредиторами, не гнушается извлекать выгоду из мимолетной благосклонности к нему наших великосветских дам.

Елена. И есть люди, готовые поверить тому, что я люблю его? Человека, чей портрет вы только что нарисовали? Полно, графиня, вы шутите!

Эми. Да нет же, я вполне серьезна. Я-то, разумеется, не поверила… И лорд Делмур не поверил… И миледи тоже…

Елена. Кстати, я забыла спросить у вас о нем. Как он поживает?

Эми. Кто?

Елена. Лорд Делмур.

Эми. Но… почему именно у меня? Откуда мне знать, как он живет… что делает?

Елена. Простите… Я спрашиваю о нем у всех: он ведь такой очаровательный юноша! Красивый, изысканный, остроумный. Правда, немного нескромный, но ведь это не так уж важно.

Эми. Нескромный?

Елена. Да… Впрочем, кто же станет верить его болтовне? Простите меня, я вас перебила. О чем это вы говорили?

Эми. Уже не помню… Ах да: о последнем бале у герцога Нортемберлендского. Восхитительный бал! Вас там почему-то не было; я всюду вас искала, мне так хотелось представить вас герцогине Девонширской. Я уверена, она была бы в восторге от знакомства с вами.

Елена. Вы ко мне всегда так внимательны. От души благодарю вас, но мы давно уже знакомы с герцогиней. Как только мой муж был назначен послом и мы приехали из Дании в Лондон, герцогиня сразу пригласила нас к себе.

Эми. А где же наш дорогой посол? Неужели мы не увидим его сегодня?

Елена. Вы словно владеете волшебной палочкой, графиня: желания ваши исполняются мгновенно. Взгляните.

Сцена 3-я

Те же, ***Граф Кефельд****.*

Граф *(секретарю)*. Немедленно отправьте курьера. Пусть постарается попасть на первый же корабль, отплывающий из Англии. Это депеши чрезвычайной срочности.

Эми. Я вижу, европейская политика не оставляет графу и минуты досуга.

Граф. Граф Кефельд отложил всех монархов Европы на завтра, а сегодняшний вечер целиком посвящает королеве Англии, прекрасной графине Эми Госуилл.

Эми. Как жаль, что ни единому вашему слову нельзя верить!

Елена. Но ведь граф сказал, что сегодня вечером он не занимается дипломатией.

Эми. Да, но привычка – вторая натура.

Граф. Что ж, в таком случае я буду говорить вам только гадости. Скажите, у кого вы одеваетесь, миледи? В этом платье у вас ужасная фигура. И как можно при вашем цвете лица носить белое? Еще будь у вас белокурые волосы и черные глаза, столь строгая красота искупила бы все недостатки, но увы! – это не так. Готов поручиться, что такая непривлекательная женщина должна исходить завистью ко всем на свете… Ну как, теперь я достаточно правдив?

Эми. Не более, чем прежде.

Граф. Чему же тогда вы поверили бы?

Эми. Тому, чего вы не скажете мне.

Граф. Как досадно, что женщины не бывают послами.

Эми. Почему досадно?

Граф. Потому что от женщин не укрылась бы ни одна тайна.

Елена *(глядя на Эми)*. Для этого у послов есть жены…

Эми. Злючка!

Елена. И они не только угадывают, но и хранят чужие секреты.

Эми. У вас прелестный веер.

Елена. Мне подарил его принц Уэльский.

Эми. Я хочу рассмотреть его, можно?

Граф. А где же лорд Госуилл?

Эми. К сожалению, он не может приехать: в эту минуту он, видимо, помогает лорду Мьюилу совершить мезальянс.

Граф. Ах да, конечно! Ведь сегодня лорд Мьюил женится на богатой наследнице: с помощью ее приданого он рассчитывает поправить свои дела. Кстати, как зовут эту юную особу? Мисс Энн?

Эми. Кажется, Энн Дэмби. Такие имена в памяти не держатся: пустой, ничего не значащий звук.

Граф *(Елене)*. Знаете, дорогая, о ком мы говорим? О той хорошенькой девушке, у которой в Друри-Лейн ложа как раз напротив нашей. Вы еще обратили на нее внимание, потому что она не пропускает ни одного спектакля. Впрочем, то же самое она бы могла сказать и о вас.

Елена. Да, да, помню.

Эми. Подумайте, граф, какую ужасную нескромность я совершила: осмелилась попросить у моей милой Елены место в ложе на первый же спектакль, в котором будет играть Кин. Это замечательный актер! Настоящий гений!

Граф. Вам действительно хочется увидеть Кина?

Эми. О, безумно! И непременно вблизи. Ваша ложа на авансцене, оттуда, должно быть, отлично видны все оттенки его мимики.

Граф. Вы очень порадовали меня, графиня, высказав такое желание: сегодня я смогу показать вам Кина еще ближе, чем из нашей ложи.

Эми. Правда? Где же это?

Граф. За нашим столом: я пригласил его на обед.

Елена. Как! Не предупредив меня?

Эми. Пригласили Кина?

Граф. А почему бы и нет? Его принимает даже наследный принц. Не говоря уже о том, что позвал я его к себе, как вообще зовут этих господ: в качестве шута. После обеда мы заставим его сыграть Фальстафа, это нас развлечет, позабавит…

Елена. Но, граф, я все-таки жду ответа: как вы могли пригласить его, не предупредив меня?

Граф. Это сюрприз наследному принцу: у меня инструкция всячески угождать ему. Но вам удалось вырвать у меня мою тайну. И после этого вы утверждаете, что я – дипломат!

Слуга *(входит с письмом в руке)*. Срочное письмо вашему сиятельству.

Граф. Если дамы позволят?..

Эми. Разумеется!

Граф *(читает вслух)*. «Ваше сиятельство, я в отчаянье от того, что не могу принять столь любезное приглашение, но дело срочное и безотлагательное лишает меня удовольствия быть вашим гостем. Прошу вас, граф, передать мое самое искреннее сожаление и самые почтительные чувства графине».

Елена *(в сторону)*. Какое счастье!

Граф. Да, в удивительное время мы живем: комедиант отказывается от приглашения министра.

Эми. Но ведь это не отказ, а извинение?

Граф. Нет, отказ, и составленный, к тому же, по всем правилам. В таких вещах я разбираюсь: недаром мне пришлось трижды принимать участие в брачных переговорах между особами королевской крови.

Елена. А ваше приглашение было достаточно любезно?

Граф. Судите по ответу.

Слуга *(докладывает)*. Его королевское высочество принц Уэльский.

Сцена 4-я

Те же и ***Принц Уэльский***.

Принц *(входит, смеясь)*. Нет, черт возьми, это просто восхитительно! Простите, графиня, за неуместный смех, но по Лондону сейчас бродит невероятно смешная история, и к тому же без маски!

Елена. Мы охотно простим вас, ваше высочество, при условии, что вы нам ее расскажете.

Принц. Ну, еще бы, разумеется, расскажу! Не будь у меня слушателей, я, как царь Мидас, рассказал бы ее тростникам Темзы.

Елена. Заранее предупреждаю, что не поверю ни единому слову.

Эми. Все равно, расскажите, ваше высочество! Может быть, мы и не поверим вашей истории, но, будьте спокойны, обязательно распространим ее.

Принц. Все вы знаете лорда Мьюила.

Граф. Того, который собирался жениться на этой маленькой буржуазке?

Принц. Вы удачно выразились, граф: именно собирался.

Эми. Они сегодня должны обвенчаться. По-моему, это дело решенное.

Принц. Лорд Мьюил был так же доверчив, как вы, поэтому обновил решительно все: дом, лошадей, экипажи, заимодавцев и долги. Этот Мьюил – просто чудо проворства. Но увы! – настало время идти к алтарю, а невесты все нет и нет. За ней отправились – и что же? Комната открыта настежь, а девица похищена. Клетка на месте, но птичка улетела.

Елена. Бедняжка! Разумеется, ее хотели принести в жертву, и, разумеется, она любила другого. С ней, должно быть, стряслось несчастье.

Принц *(смеется)*. Заметьте, она живет в сотне шагов от Темзы.

Граф. Она, конечно, бросилась в воду. Близость реки…

Эми. О боже! И вы смеетесь, ваше высочество!

Принц. Успокойтесь, графиня, близость реки внушила ей желание попутешествовать, вот и все. Но путешествовать в одиночестве очень томительно, поэтому она выбрала себе милого спутника, и уж он не покинет ее в пути, за это я вам ручаюсь.

Эми. А имя похитителя известно?

Принц. Еще бы! Одно из самых прославленных имен в Англии.

Эми. Ваше высочество, умоляю, не мучьте!..

Граф. Осторожнее, графиня, не требуйте ответа на ваш вопрос: вы можете поставить его высочество в неловкое положение.

Принц. Ах вы, шутник! Нет, заверяю вас, я никогда не покушаюсь на честь буржуазии: боюсь потерпеть поражение… Виновник переполоха куда более знаменит, чем я: лоб его давно уже увенчан, а мой только ждет короны, – дай бог, чтобы еще много лет ее носил мой брат.

Елена *(тревожно)*. Так кто же он такой?

Принц. Вы не догадываетесь? А между тем мои намеки так прозрачны… Кто это может быть, как не Фоблаз, Ришелье, Рочестр соединенного королевства? Кто, как не Эдмонд Кин?

Елена. Эдмонд Кин? Но это невозможно.

Граф. Почему невозможно? Напротив, теперь его письмо мне вполне понятно: дело действительно столь важное, что у Кина были все основания отказаться от чести быть нашим гостем.

Елена *(в сторону)*. О боже!

Граф. Знаете, я очень рад, что он не явился: приди он к нам сегодня, и случись эта история завтра, меня непременно обвинили бы в соучастии…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.